

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №111

КЕМЕРОВО 2020

05 октября 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 05.10.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....3
Скомский В.В., Скомская К.Э.
2. ДОГОВОРЫ ЗАЙМА И КРЕДИТА: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....7
Токкужина Д.М.
3. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ11
Нурмухамедова В.В.
4. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ.....14
Ахмедов Б.А.
5. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ НАРКОМАНИИ17
Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш.

Скомский Виктор Викторович
Skomsky Victor Victorovich

Магистрант Дальневосточного государственного университета путей сообщения, кафедра
«Уголовно-правовые дисциплины»

Скомская Кристина Эдуардовна
Skomskaya Kristina Eduardovna

Магистрант Дальневосточного государственного университета путей сообщения, кафедра
«Уголовно-правовые дисциплины»

УДК 343.72

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

Аннотация: Статья посвящена проблемам квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, исследуются примеры из судебной практики, касающиеся проблем квалификации и отграничения мошенничества в сфере компьютерной информации от кражи.

Abstract: The article is devoted to the problems of qualification of the crime provided by article 159.6 of the criminal code, at the same time, case studies are being examined regarding the problems of qualification and delimitation of fraud in the field of computer information from theft.

Ключевые слова: уголовный закон, кража, мошенничество, судебная практика, компьютерная информация.

Key words: criminal law, theft, fraud, judicial practice, computer information.

Время идет, технологии развиваются. На сегодняшний день трудно представить нашу жизнь без высокотехнологичной обработки информации, так на смену большой коробке с документами приходит один маленький flash-накопитель. Вместе с тем, меняется и развивается уголовное право. За последнее десятилетие в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) было внесено множество различных поправок, так в 2012 году был введен ряд новых составов мошенничества (ст. 159.1-159.6), которые ранее не регламентировались уголовным законом [1]. Среди новых составов следует выделить наиболее современную группу, которую можно условно назвать «высокотехнологичной». В частности, к таковым можно отнести мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ, прежнее название – «Мошенничество с использованием платежных карт») и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Полагается, что введение данных составов мошенничества послужило следствием того, что в России был отмечен значительный рост повсеместного внедрения информационных технологий, потребовавшей соответствующей реакции как со стороны правоприменителей, так и со стороны законодателей. В данной публикации хотелось бы осветить новый состав преступления, отраженный в статье 159.6 УК РФ.

Многие исследователи отмечали, что ново принятые нормы носят довольно таки казуистичный характер [7, С. 25]. Важно отметить, что рассматриваемая статья существенно отличается как от основного состава мошенничества, так и от остальных введённых статей способом совершения преступления. Так, согласно диспозиции, способом совершения хищения является «ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». Вместе с тем, согласно определению, указанному в основном составе мошенничества (ст. 159 УК РФ), способом его совершения является обман или злоупотребление доверием [8, С. 21].

Исходя из этого, ряд исследователей отмечают, что, по сути, мошенничество в сфере компьютерной информации есть совершенно новый состав хищения, никак не связанный с основным составом мошенничества. Таким образом, саму по себе данную норму, как представляется, не следует считать казуистичной.

Необходимо отметить, что в ст. 272 УК РФ уже содержатся, в частности, такие понятия, как

«уничтожение», «блокирование», «модификация» компьютерной информации. Однако, законодатель применительно к нормам статей 159.6 УК РФ и 272 УК РФ вложил в данные понятия разный по существу смысл: как действия, процесса (ст. 159.6 УК РФ) и как состояния, результата данных процессов (статья 272 УК РФ). В ст. 272 УК РФ данные понятия относятся к общественно опасным последствиям деяния; в рассматриваемой нами статье 159.6 УК РФ – к способу его совершения.

Помимо того, необходимо рассмотреть вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ от одного из составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272 УК РФ, а именно от неправомерного доступа к компьютерной информации, совершенного из корыстной заинтересованности, либо о квалификации их по совокупности преступлений. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ [11].

Следует отметить определённую положительную тенденцию в части усиления наказания за совершение рассматриваемых деяний. Так, в частности, законодатель исправил ряд допущенных изначально ошибок. Первая из них была связана с заниженным размером санкции за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Рядом исследователей справедливо указывалось, что снижение максимального срока за совершение деяния, требующего значительно большей профессиональной подготовки со стороны субъекта данного преступления, скорее будет способствовать его совершению, нежели предотвращать [6, С. 8]. В итоге, законодателем был принят ряд поправок: сначала в 2016 году, когда была повышена санкция за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ (совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину), а затем – в 2018 году, когда было усилено наказание по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. На данный момент подобное положение дел сохраняется только в части 1 указанной статьи.

Говоря о судебной практике, следует отметить, что рассматриваемое преступление характеризуется весьма высокой латентностью [9, с. 5], что обусловило небольшое количество судебных актов, выносящихся по данной категории преступлений. Вместе с тем, отдельные примеры из судебной практики заслуживают внимания.

Так, приговором Грачевского районного суда (Ставропольский край) от 13 июня 2013 г. Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Н., получив на мобильный телефон электронное сообщение посредством услуги «Мобильный банк» о доступном лимите денежных средств на не принадлежащем ей банковском счете, открытом на имя Ш., имея умысел на хищение указанной суммы и реализуя его, используя принадлежащий ей мобильный телефон и сим-карту, зарегистрированную на имя Д., к которой ошибочно подключена услуга «Мобильный банк» Сбербанка России, предоставляющая право распоряжаться денежными средствами, находящимися на расчетном счете на имя Ш., путем ввода компьютерной информации в форме электрических сигналов — «СМС сообщения» на номер «900», посредством телекоммуникационной сети оператора сотовой связи «Билайн» перечислила денежные средства, находившиеся на расчетном счете Ш., на счёт, принадлежащей Н. сим-карты [10, С. 198].

Иная правовая оценка аналогичного деяния была дана одним из районных судов г. Белгорода. С. получил сообщение на номер мобильного телефона, зарегистрированный на его имя, об остатке денежной суммы на банковской карте, находящейся в пользовании неизвестного ему лица. С использованием сайта компании сотовой телефонной связи в сети Интернет он перечислил сумму остатка денежных средств на счет принадлежащей ему сим-карты, которую использовал в личных целях. Приговором Свердловского районного суда г. Белгорода от 13 июня 2013 г. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 158 УК РФ. В ходе предварительного следствия действия С. были квалифицированы по совокупности ч. 1 ст. 158 и ч. 2 ст. 272 УК РФ. Суд исключил из обвинения ч. 2 ст. 272 УК РФ, мотивируя это тем, что «доказательств, подтверждающих позицию обвинения о наличии в действиях С. состава инкриминируемых преступлений, гособвинитель суду не представил. При предъявлении обвинения и в обвинительном заключении отсутствуют какие-либо признаки неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации и последствия в виде блокирования, модификации и копирования компьютерной информации, то есть предъявленное в этой части С. обвинение не

содержит признаков какого-либо самостоятельного состава преступления в сфере компьютерной информации, а действия подсудимого являются лишь способом совершения тайного хищения чужих денежных средств» [10, С. 199].

Таким образом, можно сделать очевидный вывод, что некоторые правоприменители не всегда квалифицируют деяние по рассматриваемой статье (ст. 159.6 УК РФ), склоняясь больше к «традиционным» составам хищений, таким, как кража (ст. 158 УК РФ) и классическое мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Более типичным способом совершения данного рода деяний является совершение преступления путём использования установленного на устройство потерпевшего вредоносного программного обеспечения. Так, например, Советским районным судом города Томска К.Р., Г.К. и Г.С. были осуждены за совершение ряда деяний при следующих обстоятельствах. На смартфоны потерпевших устанавливалось вредоносное программное обеспечение, позволяющее отправлять SMS-сообщения без ведома пользователя. С помощью данной программы производилась отправка сообщений, являвшихся, по сути, командами для перевода денежных средств на счёт, заранее открытый на подставное лицо. Органами предварительного расследования деяние было квалифицировано как кража (ст. 158 УК РФ), однако суд переквалифицировал его на мошенничество в сфере компьютерной информации. Суд апелляционной инстанции подтвердил выводы суда первой инстанции, правомерно указав, что, несмотря на отсутствие в обвинительном заключении слов «ввод», «модификация», «блокирование» компьютерной информации, в описании действий злоумышленников данные понятия были, по сути, раскрыты [5].

Данное решение суда, квалифицирующего деяние как мошенничество в сфере компьютерной информации, следует признать правильным. Так, например, использование вредоносного функционала программного обеспечения по отправке SMS-сообщений без ведома пользователя (даже если оно по незнанию было загружено самим добросовестным пользователем), является вводом определённой информации; в свою очередь действия данной программы по удалению отправленных сообщений с целью сокрытия своей деятельности от пользователя являются, со всей очевидностью, уничтожением компьютерной информации.

Именно по ст. 159.6 УК РФ следует квалифицировать деяния, связанные с использованием вредоносного программного обеспечения типа «троян-широфальщик», которые либо блокируют экран устройства, либо шифруют файлы пользователя с целью последующего требования выкупа. В данном случае способом совершения преступления будет являться блокирование компьютерной информации; возможное отсутствие обмана или злоупотребления не будет являться помехой, поскольку, как уже говорилось ранее, мошенничество в сфере компьютерной информации является особым видом хищения. Кроме того, в данном случае возможна дополнительная квалификация по ст. 273 УК РФ, поскольку создание вредоносного программного обеспечения само по себе не входит в описание способа совершения деяния, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ.

В настоящее время мошенничество проникло во все сферы, в которых присутствуют имущественные отношения, включая цифровое пространство. Данное преступление в классическом виде включает в себя любые деяния, представляющие собой хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием.

Подводя итоги, стоит повториться, что мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) – это не обманное, «классическое» мошенничество, которым мы привыкли его представлять, а новый состав хищения, вследствие иного способа совершения данного деяния.

Кроме того, следует положительно оценить усиление наказания за совершение деяния, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, а также отмену специального расчёта размеров ущерба применительно к данному деянию.

Необходимо более широкое обсуждение наметившейся тенденции вынесения Верховным Судом рекомендаций о квалификации по совокупности части деяния и целого, в том числе, применительно к деяниям, предусмотренным ст.ст. 159.6 УК РФ и 272 УК РФ.

Отграничение деяния, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ от смежных составов (ст.ст. 158 и 159 УК РФ) следует проводить по способу совершения деяния. Если завладение денежными средствами произошло непосредственно в результате ввода (к которому относится, в том числе использование чужой электронной подписи, установка вредоносного программного обеспечения), модификации (изменение баз данных и/или программ), удаления (состоящего, например, в стирании программой отправленных сообщений или следов своего присутствия в системе), блокирования

(состоящего, например, в шифровании файлов пользователя или создании помех в управлении устройством), то данное деяние следует квалифицировать по ст. 159.6 УК РФ.

Библиографический список:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 05.09.2020.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 05.09.2020.
3. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 29.03.2017 № 44у-36/2017 [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 05.09.2020.
4. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17 [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 05.09.2020.
5. Апелляционное определение Томского областного суда от 12.10.2017 по делу № 22-1652/2017 [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 05.09.2020.
6. Архипов, А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства / А.В. Архипов // Уголовное право. - 2018. - № 3. - С. 4-9.
7. Кленова, Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) / Т.В. Кленова // Уголовное судопроизводство. – 2014. - № 1. - С. 25-30.
8. Кули-Заде, Т.А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Т.А. Кули-Заде // Российская юстиция. - 2019. - № 4. - С. 21-23
9. Сухаренко, А.Н. Законодательное обеспечение информационной безопасности в России / А.Н. Сухаренко // Российская юстиция. - 2018. - № 2. - С. 2-5.
10. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. № 1. - С. 194-200.
11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [Электронный ресурс] : // СПС «Консультант Плюс». – Последнее обновление 05.09.2020.

Токкужина Даяна Марэковна
Tokkuzhina Dayana Marekovna

Магистр ЧелГУ Челябинский государственный университет

E-mail: Dayana-marchak@mail.ru

УДК 347.44

ДОГОВОРЫ ЗАЙМА И КРЕДИТА: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

LOAN AND LOAN AGREEMENTS: ANALYSIS OF LEGISLATION

Аннотация. В данной статье определены понятия «займа» и «кредита», выделены отличительные признаки данных договоров, определены условия и размер процентной ставки по кредитному договору, анализируются правила, вступившие в силу 01 июня 2018 года, по которым теперь будут выдаваться займы.

Annotation: This article defines the concepts of "loan" and "credit", highlights the distinctive features of these agreements, defines the terms and amount of the interest rate on the loan agreement, analyzes the rules that came into force on June 01, 2018, under which loans will now be issued.

Ключевые слова: займ, кредит, договор, предмет договора, заёмщик, кредитор, обязательственные отношения, долговое обязательство.

Keywords: loan, credit, agreement, subject of the agreement, borrower, lender, obligation relations, debt obligation.

В настоящее время вопрос кредитных отношений наиболее актуален, так как займ и кредит являются наиболее привлекательными средствами привлечения денежных средств в финансовый оборот.

Существуют большое количество определений данных понятий. Мы остановимся на дефиниции Ю.А. Бабаевой, которая определяет кредит как «совокупность экономических отношений между различными юридическими и физическими лицами, возникающих при передаче в долг денег во временное пользование на условиях возвратности, платности и срочности...» [4]. Данное определение содержит такие основные признаки как срочность, возвратность, платность и обеспеченность.

С точки зрения И.И. Бочкаревой и Г.Г. Левиной, под займом понимается «договор, на основании которого между сторонами осуществляется сделка, когда одна из сторон передает в собственность другой стороне деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется вернуть такую же сумму денег или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества...» [5].

На основании юридического оформления данных понятий следует выделить кредит и займ в качестве самостоятельных договоров, так как они имеют совершенно разные отношения, несмотря на то, что основным предметом данных договоров выступают денежные средства. Определим отличительные признаки данных договоров.

Во-первых, в качестве предмета договора займа выступают как денежные средства, в том числе иностранная валюта, так и вещи, определенные родовыми признаками или ценные бумаги. В качестве предмета кредитного договора выступают деньги.

Во-вторых, заключение кредитного договора осуществляется только банком или любой кредитной организацией, которая должна иметь лицензию ЦБ РФ для проведения подобного рода операций. Данный договор заключается только в письменной форме и вступает в силу в момент его подписания.

На основании п. 1 ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации за предоставленный кредит заёмщик выплачивает проценты, под которыми, основываясь на ст. 809 ГК РФ, понимается плата заемщика за предоставленные ему по кредитному договору денежные средства [6]. Следует отметить, что проценты начинают начисляться только тогда, когда денежные средства поступили на счёт заёмщика, и он может ими пользоваться; а не тогда, когда было заключено договорное соглашение.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2] определяется величина процентной ставки по кредиту, которая не будет зависеть от

результатов распоряжения заемщиком денежными средствами.

Условие о размере процентной ставки в свете судебной практики является существенным и должно быть прописано в кредитном договоре[3]. При наличии завышенных процентов, на основании п. 1 ст. 179 ГК РФ, данные условия признаются недействительными. В этом случае заимодавец имеет право на получение законных процентов в размере, предусмотренном п. 1 ст. 809 ГК РФ[9].

При отсутствии в кредитном договоре условия о размере процентов такой кредитный договор нельзя признать незаключенным, и их размер определяется существующей в месте жительства заимодавца ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части (ч. 1 ст. 809 ГК РФ) (информационное письмо № 147 (п. 12)).

Изменение процентной ставки осуществляется на основании п. 1 ст. 450 ГК РФ путём подписания соответствующего дополнительного соглашения к кредитному договору. Следует отметить, что в договоре должны быть изначально прописаны условия изменения процентной ставки. Например, если заемщиком нарушаются условия, заранее установленные и прописанные в договоре, в частности ковенанта о запрете реорганизации заемщика в период кредитования, процентная ставка может быть повышена.

В-третьих, заимодавцем по договору займа является любое физическое или юридическое лицо. Для того, чтобы подтвердить заем, составляется расписка или другое долговое обязательство. Также не являются обязательными проценты, наличие которых зависит от договорённости между сторонами, что обязательно прописывается в договоре. В случае если все же устанавливается начисление процентов по займу, то по соглашению сторон устанавливается процентная ставка, определяемая с учетом местонахождения заемщика и ставки рефинансирования ЦБ РФ[6].

На основании вышесказанного можно отметить, что одним из самых часто используемых видов обязательственных отношений между участниками экономического оборота являются заемные отношения. Поэтому, вступившие в силу 01 июня 2018 года правила, по которым теперь будут выдаваться займы, коснутся как частных лиц, так и предпринимателей. Так, теперь договор займа может быть заключен по модели как реального, так и консенсуального договора. Однако, «если заимодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу» (абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ). Таким образом, договор остается реальным, когда заимодавец – гражданин, во всех остальных случаях договор может быть как реальным, так и консенсуальным («передает» или «обязуется передать»).

Изменения коснулись и предмета договора займа, теперь в него кроме денег (наличных и безналичных), вещей, определенных родовыми признаками, иностранной валюты, валютных ценностей (с соблюдением правил ст. ст. 140, 141, 317 ГК) входят ценные бумаги (п. 1 ст. 807 ГК РФ)[1]. Но законодатель в отношении ценных бумаг только отметил о возврате заемщиком «таких же ценных бумаг». Следует отметить, что существуют различные виды ценных бумаг. Они могут быть предъявительскими, ордерными и именованными. Все они обладают особым правовым режимом, различными способами передачи прав на них и т.д.

Соответственно, возврату будут принадлежать именные ценные бумаги, которые передавались заемщику. Технически это сложные операции, а юридически будут возвращены те же именные ценные бумаги, которые передавались заемщику, что не характерно для договора займа.

Передача бездокументарных ценных бумаг порождает еще большее количество вопросов, поскольку по своей правовой природе они представляют собой права требования, а предметом договора займа традиционно являются деньги и определенные родовыми признаками вещи. Бездокументарные ценные бумаги по своей правовой природе вещами не являются и не вписываются в традиционный предмет договора займа. Классические подходы к предмету договора займа дают основания некоторым авторам утверждать, что договор займа неуместен в обороте ценных бумаг[7].

Вышеобозначенное говорит о том, что такой предмет договора займа, как ценные бумаги, нуждается в более пристальном научном внимании, а со стороны законодателя - более детальной правовой регламентации.

Статья 807 ГК дополнена пунктом, что моментом заключения договора займа, в котором заимодавец – гражданин, считается момент передачи предмета займа заемщику или указанному им третьему лицу, статус которого законодательно приравнен к «передано заемщику лично» (п. 5 ст. 807

ГК РФ).

Определена твёрдая сумма (10 тысяч рублей), при которой обе стороны – заимодавец и заёмщик должны заключить договор в письменной форме.

Договор займа по общему правилу останется возмездным. ГК РФ в новой редакции предусмотрены несколько видов процентов: проценты за пользование займом; проценты за просрочку срока возврата суммы займа (п. 1 ст. 395 ГК). При разрешении споров суд о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства.

В п. 5 ст. 809 ГК РФ внесены изменения, касающиеся ростовщических процентов. Так, в договорах с участием граждан размер процентов может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах. Размер процентов и порядок их уплаты определяются сторонами в обязательстве. При отсутствии в договоре размера процентов за пользование займом п. 1 ст. 809 ГК закрепляет новое правило, что размер определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Проценты за пользование займом (если иное не установлено договором) выплачиваются ежемесячно до дня возврата займа включительно.

Изменения затронули беспроцентного договора займа. Определены стороны, между которыми он заключается: 1) между гражданами, индивидуальными предпринимателями на сумму, не превышающую ста тысяч рублей; 2) если заемщику передаются не деньги, а другие вещи, определенные родовыми признаками.

Также изменения коснулись ст. 810 ГК РФ, где законодатель уточнил, с какого момента заем считается возвращенным: 1) в момент передачи его лично заимодавцу, 2) в момент поступления соответствующей суммы в банк, в котором открыт банковский счет заимодавца (до изменений – деньги должны были поступить на счет заимодавца).

Как уже было отмечено выше, долгое время в нашей стране договор займа строился по модели реального договора. Но в связи с новыми изменениями в законодательстве меняется характер договора – его реальность или консенсуальность теперь зависит от усмотрения сторон.

Иное положение закреплено в абзаце 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ: если заимодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу. В данном случае момент заключения договора четко обозначен в законе, права выбора момента заключения договора сторонам не предоставлено. Следовательно, Закон 212 сохраняет понятие договора займа как реальной сделки для договоров, в которых в качестве заимодавца выступает физическое лицо, независимо от того, кто будет заемщиком - юридическое или физическое лицо.

В отличие от договора займа кредитный договор остался практически без изменений. Он был и остается консенсуальным договором (п. 1 ст. 819 ГК РФ).

Большим изменениям подвергся договор товарного кредита, который будет регулироваться правилами § 1 «Заем» гл. 42 ГК РФ, а не § 2 «Кредит» указанной главы (ч. 1 ст. 822 ГК РФ)[7]. Таким образом, законодатель осуществил разделение договора займа и его разновидности – кредитного договора. Различия обусловлены субъектным составом, характером договора (консенсуальность или реальность), предметом, целевой направленностью и другими условиями договора.

Библиографический список:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2020 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2020 г.).

3. Бабаев, Ю.А. Бухгалтерский учет / Ю.А. Бабаев, Л.Г. Макарова. – М.: Проспект, 2014. – 384с.

4. Бочкарева, И.И. Бухгалтерский финансовый учет / И.И. Бочкарева, Г.Г. Левина. – М.: Магистр, 2013. – 419с.

5. Михеева, И.Е. Срок возврата кредита: актуальные проблемы теории и практики / И.Е. Михеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6. – С. 79-83.
6. Олейник, Е.В. Договор займа: изменения в законодательстве Российской Федерации / Е.В. Олейник // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 19 – 22.
7. Пыхтин С.В. Доказательства факта выдачи банком кредита / С.В. Пыхтин // Банковское право. – 2017. – № 2. – С. 22 – 26.
8. Чхутиашвили, Л.В. Актуальные вопросы регулирования кредитного договора по российскому праву / Л.В. Чхутиашвили // Банковское право. – 2012. – № 1. – С. 65 - 68.

Нурмухамедова Вероника Владимировна
Nurmukhamedova Veronika Vladimirovna

группа ИОДО–298

Направление подготовки: Юриспруденция (на базе ВПО). Магистратура.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

TO THE QUESTION ABOUT THE PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS ON THE INTERNET

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансграничного роста, а также использования Интернета в рамках правовых отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Annotation. The article deals with the problems of cross-border growth, as well as the use of the Internet in the framework of legal relations in the field of intellectual property.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Интернет, право интеллектуальной собственности, пиратство.

Keywords: intellectual property, Internet, intellectual property law, piracy.

Средства защиты интеллектуальных прав, предоставляемые законодателем и используемые на практике, со временем сталкиваются с все более серьезными препятствиями. Одна из основных трудностей в защите интеллектуальной собственности заключается в одном аспекте характера ее возникновения - принципе территориальности. Это означает, что интеллектуальные права возникают, регулируются и защищаются именно в пределах юрисдикции конкретного государства. В то же время очевидно, что процесс глобализации приобретает все большее значение, что международные экономические связи развиваются и что мониторинг и пресечение нарушений интеллектуальных прав становится все более сложным и требует внимания. постоянное совершенствование нормативно-технической базы не только на национальном уровне, но и на межгосударственном уровне.

В связи с этим в научной литературе часто звучат призывы свести к минимуму действия или даже устранить принцип территориальности. Реальность такого шага сомнительна, но все еще возможно преодолеть сложности принципа территориальности посредством глобального международного сотрудничества. Еще одним объективным осложнением для защиты интеллектуальных прав сегодня является влияние Интернета. Благодаря виртуальному пространству стало очень легко распространять результаты собственной творческой работы, что нашло отражение в количестве нарушений интеллектуальных прав отдельных субъектов. Размещение информации, непосредственно связанной с правами интеллектуальной собственности, в глобальной сети выходит за национальные границы для предпринимательских возможностей, и, с другой стороны, этот трансграничный характер значительно усложняет защиту конкретных субъективных прав. Кроме того, некоторые традиционные методы защиты перестают быть эффективными, поскольку технически сложно ограничить распространение информации в Интернете и выявить преступников. Все это требует постоянного обновления существующих технических методов борьбы с нарушениями и совершенствования нормативной базы.

Защита интеллектуальных прав в целом становилась предметом изучения многих авторов, в том числе профессора Л. А. Новоселовой¹, Е. А. Моргуновой², О. А. Рузаковой³ и многих других. Несмотря на фундаментальность положений, львиная доля исследований по данной теме, к сожалению, быстро теряет актуальность. Это связано с огромной скоростью развития всего, что связано с интернет-сферой, в том числе с правовыми отношениями по поводу объектов

¹ Право интеллектуальной собственности. Общие положения: учеб. / под общ. ред. д. ю. н., проф. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. С. 308.

² Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / Е. А. Моргунова, С. М. Михайлов, А. А. Рябов; под общ. ред. Е. А. Моргуновой. – М.: Юр. норма; НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 176 с. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/439082>.

³ Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности / Московская финансово-промышленная академия. – М., 2004. С. 141.

интеллектуальных прав.

Статистически, как указано в обзоре судебной практики по делам об интеллектуальной собственности Верховного суда от 2017 г.⁴, количество дел данной категории, по которым было вынесено решение, ежегодно снижается. К такому же выводу можно прийти и после изучения более свежих документов – Отчетов⁵ о работе Суда по интеллектуальным правам за 2018 и 2019 гг. по первой инстанции. К примеру, за 2018 г. в первой инстанции было вынесено 531 решение, а за 2019 г. их количество составило 498. При этом традиционно около половины исков приходится на дела о защите авторских прав и примерно 20% исков относится к защите товарных знаков и иных исключительных прав. Это не удивительно, поскольку во многом количество нарушений определяется возможностями распространения информации в сети Интернет. По делам о защите авторских прав важное место, например, занимают споры о нелегальном использовании фильмов, которые без разрешения правообладателя публикуются на сайтах. В научной литературе есть также статистика распространенности нелегальной программной продукции для компьютеров: доля компьютерных программ незаконного происхождения составляет в Германии 50%, во Французской Республике – 57%, Финляндии и Англии – 43%, Швейцарии и США – 35%, России – до 94%⁶. Сложившаяся ситуация зависит от многих факторов, однако однозначно здесь прослеживаются недостатки национального правового регулирования сферы.

Возможная защита интеллектуальных прав в Российской Федерации регламентируется несколькими ключевыми нормативными актами. Основные положения устанавливаются ст. 44 Конституции Российской Федерации, ч. 4 Гражданского кодекса, ФЗ от 30.12.2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных», Постановлением Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности», ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и так далее. В сфере защиты интеллектуальных прав особую роль также играют специальные положения – 12, 1250–1252 ст. ГК РФ.

Так, общими положениями (ст. 12) Гражданского кодекса РФ предусмотрены следующие возможные «способы защиты конкретных субъективных прав: признание права; признание оспоримой сделки недействительной; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право; возмещение убытков; взыскание неустойки; прекращение или изменение правоотношения, самозащита»⁷ и так далее. А уже, например. – Ст. 1252 ГК РФ указывает на более специфические способы защиты, такие как «предъявление требований об изъятии материального носителя или же требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя»⁸. Еще одно предложение - создание общего фонда, из которого средства будут немедленно выплачиваться владельцам авторских прав. Аналогичную точку зрения разделяет Э.Г. Петренко и О.В. Новикова, который предложил повысить цену за использование интернета и объединение доходов в единый фонд, который станет основой для сбора средств для владельцев авторских прав. работает каждый месяц и в равных количествах. Авторы предположили, что такой шаг защитит правообладателей от порчи имущества, поскольку сейчас материальные потери отечественных музыкантов от действий «пиратов» равны 70 миллионам долларов⁹. Как и первая рассматриваемая идея, она может также иметь конечную цель дальнейшего массового сбора средств населением в дополнение к такому явлению, как Интернет, которое в конечном итоге приведет к социальному недовольству. Более того, сложно представить, как средства

⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. – Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г. – URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10333.

⁵ Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2018 год (первая инстанция). – URL: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_pervaya_2018.pdf; Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2019 год (первая инстанция). – URL: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_pervaya_2019.pdf.

⁶ Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet>.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁹ Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet>.

этого фонда будут распределяться между правообладателями, а денежные выплаты на неопределенные суммы не могут заменить полную защиту интеллектуальных прав.

Инициатива в Евросоюзе по борьбе с пиратским контентом, в основном в социальных сетях, также вызвала активные дискуссии. Следует ввести меры ответственности, которые распространяются на владельцев веб-сайтов, на которых пользователи размещают данные, нарушающие интеллектуальные права¹⁰.

Предложения, подобные упомянутым выше, часто отражаются в нормативных актах высшего уровня, что делает их крайне неэффективными. Вероятно, это связано с тем, что люди, занимающиеся законодательной деятельностью, не всегда правильно понимают функциональные механизмы интернет-пространства. Кроме того, национальные усилия по защите прав интеллектуальной собственности, такие как блокировка веб-сайтов, явно недостаточны. Автор предлагает уделять больше внимания международному сотрудничеству. По всей вероятности, было бы целесообразно создать некий глобальный реестр интернет-ресурсов, доступ к которым должен быть ограничен из-за нарушения субъективных интеллектуальных прав. Для организации таких мероприятий требуется специальное международное соглашение, участники которого стали пользователями такого общего реестра сайтов. Предполагается, что многие страны должны быть заинтересованы в защите интеллектуальной собственности своих жителей, что привело бы к массовому участию стран в заключении такого соглашения.

Библиографический список:

1. Авторское право в ЕС остаётся прежним. – URL: <https://ru.euronews.com/2018/07/05/eu-copyright-vote> (дата обращения: 29.09.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. – Утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г. – URL: http://vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10333 (дата обращения: 29.09.2020).
5. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2018 год (первая инстанция). – URL: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_pervaya_2018.pdf; Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам за 2019 год (первая инстанция). – URL: http://ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_pervaya_2019.pdf (дата обращения: 29.09.2020).
6. Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 29.09.2020).
7. Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-zaschita-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 29.09.2020).
8. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 343 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11135-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/444530> (дата обращения: 29.09.2020).
9. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / Е. А. Моргунова, С. М. Михайлов, А. А. Рябов; под общ. ред. Е. А. Моргуновой. – М.: Юр. норма; НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 176 с. – URL: <http://znaniyum.com/catalog/product/439082>. (дата обращения: 29.09.2020).
10. Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности / Московская финансово-промышленная академия. – М., 2004. – 280 с.

¹⁰ Авторское право в ЕС остаётся прежним. – URL: <https://ru.euronews.com/2018/07/05/eu-copyright-vote>.

Ахмедов Бекзод Ахмадиллаевич
Akhmedov Bekzod Akhmadillaevich

Соискатель ученой степени кандидата наук, старший преподаватель гражданско-правовой кафедры ЧУ ВО «Институт государственного администрирования»
г. Москва, Российская Федерация

УДК 347.626.2

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

PRENUPTIAL AGREEMENT IN THE FAMILY LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

Аннотация: В семейном праве Российской Федерации и Республики Узбекистан присутствует важный институт – брачный договор, являющийся основным документом, регулирующим имущественные права супругов во время брака и порядок раздела имущества при расторжении брака. Имущество всегда есть тот камень преткновения, который провоцирует различные разногласия и противоречия в случае отсутствия своего правового регулирования. Статья посвящена сравнительному анализу института брачного договора в семейном-законодательстве РФ и РУз, и проблем его реализации.

Abstract: In the family law of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan, there is an important institution – the marriage contract, which is the main document regulating the property rights of spouses during marriage and the procedure for dividing property upon divorce. Property is always a stumbling block that provokes various disagreements and contradictions in the absence of its legal regulation. The article is devoted to a comparative analysis of the institution of the marriage contract in the family legislation of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan, and the problems of its implementation.

Ключевые слова: семейное право, брак, брачный договор, имущество супругов.

Key words: family law, marriage, prenuptial agreement, marital property.

В современных правовых системах отрасль семейного права занимает широкое поле в связи с тем, что оно имеет актуальное значение и связано с другими отраслями права непосредственно, например, с гражданским или жилищным правом. Как известно, понятие брачного договора возникло в системе римского права, хотя оно и не являлось обязательным условием при вступлении в брак [1, с.32-53]. Интересно, что немецкий философ Иммануил Кант категорично отвергал вообще возможность брачного договора, так как для него брак есть идеальное понятие (в этико-философском смысле), которое не может быть опущено до грубо-материального уровня [2, с.591]. Тем не менее, сегодня существование именно этого правового института во многом предупреждает дальнейшие противоречия при определении права собственности на то или иное имущество.

Понятие брачного договора в советском праве отсутствовало, что объясняется тем, что не было необходимости в его введении, ибо советская социально-правовая система базировалась на идеях марксовской философии, согласно которой частная собственность есть элемент отчуждения, в нем Маркс видит глубокий корень многих общественных противоречий [3, с.97]. Соответственно у человека не может быть частной собственности в том виде, в котором она присутствует в нынешнее время, но при этом присутствует понятие личной собственности, что было закреплено в Конституции СССР, однако оно достаточно узкое и ограниченное и до степени частной не доходит в принципе. Только после распада Союза в законодательстве бывших советских республик появляется понятие частной собственности и формируется институт брачного договора: в семейном праве Российской Федерации он появился в 1995г., в Республике Узбекистан в 1998г. В Семейном кодексе двух стран было дано определение брачного договора, порядок его заключения, изменения, расторжения и иные правовые моменты. При этом мы наблюдаем практически аналогичные положения, особенностью является то, что в них брачный договор неразрывно связан с гражданско-правовыми нормами, так как он есть одна из форм гражданско-правовых сделок. При этом Семейный кодекс Республики

Узбекистан в главе шестой «Договорный режим имущества супругов» ст.36 предусматривает: «Супруги вправе вступать между собой во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения. Недействительны соглашения супругов, направленные на ущемление прав того или иного супруга» [4]. Это положение имеет существенное значение, потому как оно устанавливает взаимное ограничение супругов при совершении тех действий, которые тем или иным образом наносят одному из них ущерб в пользу другого. Однако же семейное законодательство обеих стран содержит оценочные либо абстрактные понятия. Так, ст.44 СК РФ и ст.33 СК РУз предусматривают признание брачного договора недействительным полностью либо частично в судебном порядке со ссылкой на положения гражданского законодательства, а также если брачный договор ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Последнее положение не уточняется, то есть не конкретизировано, что именно понимать под формулировкой «крайне неблагоприятное положение» и толкование этому не дано и в других отраслях законодательства. Хотя постановлением Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года за №15 дано разъяснение, что крайне неблагоприятным является положение, когда один супруг лишает другого права собственности, которое было нажито им в браке, но тем не менее требуется уточнение именно на уровне закона. Более того, семейному законодательству актуально содержание в своих нормах более конкретных условий расторжения брачного договора и его правовых последствий с тем, чтобы дистанцироваться от гражданско-правовых положений. При коллизии тех или иных положений брачного договора с нормами других отраслей права, как известно, применяются нормы последних, что делает брачный договор достаточно шатким и иногда малозначительным как в семейном законодательстве РФ, так и РУз.

Несмотря на правовое закрепление брачного договора на уровне семейного законодательства, вопрос его реальной имплементации остается открытым. По данным Росстата, в 2017 году в РФ было заключено более 1 миллиона браков и зарегистрировано лишь около 88 тысяч брачных договоров, что не составляет даже 10%. Сведения Госкомстата РУз за этот же период показывают, что было зарегистрировано чуть более 300 тысяч браков, однако открытых данных по количеству зарегистрированных брачных договоров за этот период, не имеется, известно, что в 2018 году было подписано 219 брачных договоров, что по сути составляет менее 1%. Непопулярность брачного договора в РФ и РУз объясняется во многом менталитетом народов. Принято, что брак основывается на взаимном доверии, а договорное регулирование имущества супругов считается первым камнем взаимного недоверия. Но на деле же при расторжении брака именно отсутствие четкого разграничения имущественных прав приводит к продолжительным судебным разбирательствам. Интересно то, что мусульманское право предусматривает возможность заключения брачного договора и даже предусматривает необходимость указания специальных оговорок в зависимости от правовой школы мусульманского права (ханафиты, шафииты, маликиты) [5, с.217]. Социологические исследования в РУз показывают, что большинство опрошенных (80%) знают, что такое брачный договор, но вместе с тем более половине (62,4%) из них неизвестны конкретные случаи заключения договора [6].

Современный интенсивно развивающийся и глобализующийся мир имеет в себе различные противоречия, но при этом и положительные аспекты. Одним из таких является брачный договор, который широко популярен в странах Европы и США, где подавляющее большинство пар заключают брачные контракты. Это вытекает из необходимости предупреждения различных не самых благоприятных случаев, во многом связанных с разделом общего имущества, ибо ясно и конкретно определяются все имущественные вопросы до самых мелких деталей. Отсутствие всецелой имплементации этого правового положения в РФ и РУз существенно влияют на длительность процесса расторжения брака, что непременно влияет на психологическое состояние не только разводящихся супругов, но и их детей, потому актуальным и открытым остается вопрос совершенствования не только законодательных норм по брачному договору, но и правовому просвещению населения в этом плане.

Библиографический список:

1. Späth, Thomas/Beate Wagner-Hasel. Frauenwelte der Antike. Geschlechterordnung und weibliche Lebenspraxis. — Stuttgart: J. B. Metzler, 2000.
2. Кант И. Метафизика нравов. – Москва: «Мир книги», 2007г.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.42. – Москва: «Политиздат», 1981г.
4. Семейный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент: «Узбекистан», 1998г.
5. Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений: Сборник

научных статей. – Москва: РАП, 2018г.

6. Исмаилова Г.С. Деятельность органов самоуправления граждан по усилению института семьи в Республике Узбекистан // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С.59-63.

Сейтхожин Булат Умержанович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, кандидат юридических наук, доцент, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Seitkhozhin Bulat Umerzhanovich

Senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research, Candidate of Legal Sciences., docent, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

Сарсембаев Болат Шайменович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, кандидат химических наук, E-mail: bolat_s@mail.ru
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Sarsembaev Bolat Schaimenovich

Senior Researcher of the Research Institute of Economic and Legal research, Candidate of Legal Sciences., E-mail: bolat_s@mail.ru
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

УДК 343.57

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ НАРКОМАНИИ**CONCEPT, ESSENCE AND FORMS OF DRUG ADDICTION**

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена распространением наркомании в Республике Казахстан. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к сущности и формам наркомании. Материалы статьи представляют практическую ценность для правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Annotation. The relevance of the study is due to the spread of drug addiction in the Republic of Kazakhstan. The article deals with issues related to the essence and forms of drug addiction. The materials of the article are of practical value for law enforcement agencies fighting drug trafficking.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, склонение, потребление, наркопреступления.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, decline, consumption, drug-related crimes.

Для отражения различных аспектов, то есть всех преступных явлений, связанных с наркотиками, широко распространенное понятие «наркомания» недостаточно, поскольку оно характеризует только медицинский или биологический аспект, а именно наркоманию, как болезнь исключительно с позиций медицины, но не охватывает социальный, в частности правовой, и ряд других аспектов.

В юридической литературе используется понятие «наркотизм», определяемое шире, чем понятие «наркомания», за счет включения в него социального и иных аспектов. Так, согласно одному из первых определений, появившемуся в тогда еще советской юридической литературе, *под наркотизмом* понималось «явление социального порядка», представляющее собой совокупность опасных для общества противоправных действий, выражающихся в умышленном потреблении наркотических средств без назначения врача, в незаконных операциях с ними, в приобщении других лиц к немедицинскому приему таких средств, созданию условий способствующих поступлению их в незаконный оборот» [1, с. 34].

Полагаем, что подобное толкование рассматриваемой дефиниции несколько сужено, т.к. рассматривает явление только с точки зрения права, хотя совершенно справедливо акцентируется факт именно незаконного оборота наркотиков. В этой связи в отечественной и зарубежной юридической литературе существует ряд толкований понятия «наркотизм», которые сходятся в главном - данное явление представляет собой негативное социальное явление, которое следует рассматривать с различных ракурсов, таких как право, социология, психология, медицина и др.

По мнению Н.М. Абдирова «*наркотизм*... должен быть дифференцированным обозначением негативного социального явления и содержать в себе характеристику всего разнообразия социальных проявлений и процессов, имеющих прямую связь с так называемыми незаконными наркотиками, находящимися в состоянии противоречия с интересами общества... Наркотизм должен быть характеристикой только негативного явления» [2, с. 23].

Наркотизм как категорию криминологического исследования можно рассматривать с точки зрения содержания и ее формы: в первом случае - это процессы связанные с незаконными потреблением и оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в различных социальных группах; формой же их проявления являются общественно опасные действия, совокупность которых являет собой так называемую наркопреступность.

Следует отметить, что термин «*наркотизм*» содержится преимущественно в теоретических источниках, тогда как для обозначения данного явления в законах, других нормативных актах, а также в специальной литературе используется термин «*наркомания*».

Приведенное определение отражает суть, очерчивает сферы проявления *наркотизма*, а также называет направления для установления его масштабов и разработки мер борьбы с ним. Между тем, истинные масштабы этого явления вуалируются высокой степенью латентности, как заболеваемости наркоманией, так и противоправных деяний, связанных с наркотиками [3, с. 2-5].

Наркомания и общеуголовная преступность - явления тесно взаимосвязанные, существующие неразрывно между собой, нередко распространяющиеся только потому, что они «подпитывают» друг друга.

Все преступления, так или иначе порожденные, обусловленные или соприкасающиеся с наркоманией, условно можно подразделить на несколько групп. Круг преступлений, связанных с наркотиками, в каждой группе достаточно широк.

В первую группу объединим преступления, совершаемые потребителями наркотиков. Сюда, прежде всего, относятся запрещенные законом действия по хранению, изготовлению, переработке, перевозке и другие операции с наркотиками, совершаемые лицами, их употребляющими и добывающими эти вещества в личных целях для последующего использования. В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. установлена ответственность практически за все незаконные операции с наркотиками. Уголовно наказуемыми деяниями являются: незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами без цели сбыта (ст.296 УК), незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст.297 УК), хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст.298 УК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст.299 УК), пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров (ст.299-1 УК), незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст.300 УК), незаконный оборот ядовитых веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или ядовитых веществ (ст.301 УК), организация или содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и предоставление помещений для тех же целей (ст.302 УК), нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами (ст.303 УК), организация или содержание притонов для одурманивания с использованием лекарственных или других средств (ст.310 УК).

При этом рано или поздно наркоманы-потребители вынуждены идти на контакт со сбытчиками, представителями преступных группировок, попадая к ним в материальную и психологическую зависимость. Очень часто, не имея необходимых денежных средств на приобретение очередной порции наркотика для себя, они берут в долг, а потом «отрабатывают», в том числе оказывая услуги сбытчикам по распространению. Тем самым лица, попавшие в наркотическую зависимость, незаметно для себя преодолевают хрупкую грань от уголовно ненаказуемого деяния (потребление) к тяжкому преступлению (распространение наркотиков).

Ко второй группе преступлений, связанных с наркотиками, относятся: корыстные и корыстно-насильственные общественно опасные деяния, на которые решаются наркоманы с единственной целью получения денег для приобретения наркотика. Особенность течения болезни наркомании состоит в том, что втянувшийся, а затем превратившийся в хронического больного наркоман не

может все время обходиться одним и тем же количеством потребляемых наркотиков. Постепенно, но неизбежно его суточная дозировка увеличивается многократно. Параллельно, подобно сообщающимся сосудам, из личности как бы «вытекает» последняя способность своим трудом зарабатывать деньги, желание остановиться, обратиться за помощью. Наркоман все больше деградируется, превращаясь в раба наркотика, ради которого он готов на все. Преступление в такой ситуации - это для него достаточно быстрый и единственно приемлемый способ получения денег.

В третью группу входят тяжкие преступления, которые совершают наркоманы, находясь в состоянии наркотического опьянения. В таком состоянии наркоман представляет реальную опасность и угрозу причинения физического вреда и себе, и окружающим его людям. Находясь под воздействием наркотиков, он, как правило, не может адекватно и объективно оценивать ситуацию, в которой оказался. Его больное воображение воспринимает реальность искаженно. Все предопределяет общественно опасное поведение наркомана, а именно совершение им агрессивных и насильственных преступлений против жизни и здоровья потерпевших.

Когда все сдерживающие запреты и барьеры под влиянием наркотика разрушены, наркоману становится чуждым чувство раскаяния за содеянное, он не испытывает угрызений совести или страха перед наказанием за свое общественно опасное поведение. Преступления против личности, совершаемые наркоманами, находящимися в наркотическом опьянении, часто отличаются особой жестокостью и цинизмом, сопровождаются длительным и безжалостным издевательством над потерпевшим.

Агрессия стала чуть ли не отличительной чертой современного общества. В последние годы повсеместно отмечается значительный рост насильственных преступлений, совершаемых не только на почве пьянства, но и наркомании.

Криминологи отмечают, что особое беспокойство вызывают сложившиеся изменения в структуре совершаемых преступлений: растет количество умышленных убийств (на 100%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (на 200%), изнасилований (на 150%). При этом характерно, что совершение преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения возросло на 180% [4, с. 56].

В четвертую группу преступлений, связанных с наркотиками входят те, которые совершаются против подрастающего поколения. Невозможно в полной мере оценить опасность и размер вреда, наносимого наркоманией здоровью детей, подростков и молодых людей, а в конечном итоге - будущему генофонду общества. В эту группу преступлений входят общественно опасные деяния, которые связаны с распространением наркомании вширь, втягиванием в это занятие все новых жертв из числа молодежи. Попав в хроническую зависимость к наркотикам, не в силах самостоятельно справиться с тяжелым недугом, при этом потеряв работу, а с ней и зарплату, данная категория лиц вынуждена рано или поздно решать вопрос об источнике получения денег на наркотики. Они не могут оставаться в одиночестве. Им нужно окружение. Нередко ради денег они идут на совершение корыстных преступлений, но самый простой способ решения своей проблемы - втянуть в занятие наркоманией новых людей, на средства которых можно какое-то время продолжать приобретать необходимые порции наркотиков. Проще всего это сделать путем вовлечения в занятие наркоманией несовершеннолетних и молодых подростков.

Хронические наркоманы, как правило, прибегают к различным ухищрениям, уловкам, обману, чтобы получить очередную дозу наркотического дурмана, боясь своих взрослых покровителей-наркоманов, начинают воровать и приносить из дома деньги и ценности, а затем совершать и другие уголовные правонарушения и преступления.

Очень близко к этим преступлениям примыкает *пятая группа*. В нее входят преступления, связанные с распространением наркотиков, в их самой общественно опасной форме. Это - организованная преступность в области наркобизнеса. Распространители, сбытчики наркотического зелья данного уровня сами, как правило, не потребляют наркотики. Они объединены в организованные группировки, имеющие разветвленные связи в различных регионах страны, в ближнем и дальнем зарубежье. Их влияние подчас распространяется на финансовые, экономические, а порой и политические процессы, происходящие в стране. На их счету не только преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но и заказные убийства, физические расправы и устрашение конкурентов, подкуп, вымогательство, взяточничество и другие общественно опасные деяния.

Организованная преступность осуществляет различные махинации с наркотиками и таким

образом получает многомиллионное состояние, с помощью которого она не только вмешивается в финансовые операции на уровне отдельных регионов или страны в целом, но и стремится оказывать влияние на государственную власть в принятии тех или иных выгодных для них решений [5, с. 79;107].

В шестую группу входят те преступления, которые совершаются из-за наркотиков в местах лишения свободы. Здесь наркомания является как бы следствием преступности, хотя после некоторого промежутка времени она вновь превращается в ее причину. Так, лица, отбывающие уголовные наказания, нередко именно в зоне (в местах лишения свободы) впервые пробуют наркотики, постепенно добровольно или принудительно втягиваются в систематическое их потребление. Оказавшись на свободе, они не только продолжают оставаться в плену наркотической зависимости, но и становятся активными членами организованных преступных сообществ и группировок, специализирующихся на распространении наркотиков, занимающихся наркобизнесом [6, с. 45].

Таким образом, вред, наносимый употреблением наркотического средства, психотропного вещества, их аналога, наглядно демонстрирует необходимость усиления вмешательства государства в противодействие незаконному обороту наркотиков. Сила государства, его принудительные меры регулирования данных отношений жизненно необходимы для разработки конкретных мер по противодействию *наркотизму*, как социальному злу [7, с. 280].

Библиографический список:

1. Долгова А.И., Дьяков СВ. Организованная преступность - М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. - 328с.
2. Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. под ред. Пономарева П.Г. Наркомания и наркобизнес: выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ- М.: Новый Юрист, 1998. - 240с.
3. Интыкбаев М.К. Наркотизм несовершеннолетних: проблемы и предупреждение (по материалам Республики Казахстан). Дис. ... к.ю.н. – Караганда. 1997. - 125с.
4. Икрамова М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией – Ташкент: Фан.1982. - 110с.
5. Долгова А.И., Дьяков СВ. Организованная преступность - М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. - 328с.; Лунев В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4.
6. Кадыров М.М., Омигов В.И. Наркомания: панацея или социальное зло? - Ташкент. 1990.; Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией - Киев; Одесса: Вища школа. 1988. - 207с.
7. Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Ахметова А.К., Орынбеков А.С. Вопросы уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республике Казахстан // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140